

Майстрах Владимир Францевич

**Отечественная война 1812
года**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
В57

В57 **Владимир Францевич М.**
Отечественная война 1812 года / Майстрах Владимир Францевич – М.: Книга
по Требованию, 2025. – 116 с.

ISBN 978-5-519-94710-7

ISBN 978-5-519-94710-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Два великана.

Въ шапкѣ золота литого
Старый русскій великанъ
Поджидалъ къ себѣ другого
Изъ далекихъ чуждыхъ странъ.

За горами, за долами
Ужъ гремѣлъ объ немъ разсказъ,
И помѣрялись главами
Захотѣлось имъ хоть разъ.

И пришелъ съ грозой военной
Трехнедельный удалецъ
И рукою дерзновенной
Хватъ за вражескій вѣнецъ!

Но улыбкой роковою
Русскій витязь отвѣчалъ.
Посмотрѣлъ, тряхнулъ главою,
Ахнулъ дерзкій и упалъ...

Но упалъ онъ въ дальнемъ морѣ
На невѣдомый гранитъ,
Тамъ, гдѣ буря на просторѣ
Надъ пучиною шумитъ.

М Ю Лермонтовъ.

Такимъ красивымъ стихомъ воспѣлъ нашъ незабвенный поэтъ бой „Двухъ великановъ“: „Трехнедѣльнаго удалыца“— Наполеона съ „Русскимъ витяземъ“— Александромъ I.

Словно бы обвинилъ ихъ образы желѣзными лаврами своего желѣзнаго стиха.

Прошло сто лѣтъ со времени этого „боя“. Россія празднуетъ свою побѣду. Прослѣдимъ же вкратцѣ, въ популярномъ изложеніи по новѣйшимъ даннымъ о дѣяніяхъ и судьбѣ „двухъ великановъ“: Наполеона и Александра I.

1.— Жизнь и царствованіе Императора Александра I Благословеннаго.

Юность Александра I.

Императоръ Александръ I-ый Благословенный сынъ императора Павла Петровича и императрицы Маріи Ѳеодоровны, родился въ С.-Петербургѣ 12-го декабря 1777 года.

Въ то время еще царствовала императрица Екатерина Великая, которой императоръ Павелъ Петровичъ приходился сыномъ, а императоръ Александръ I-ый— внукомъ. Великая Бабушка, не любившая сына Павла Петровича, страстно привязалась къ своему внуку Александру, взяла его отъ родителей и стала воспитывать по своему. Она окружаетъ его нужными по ея мнѣнію для воспитанія будущаго императора людьми, даетъ для нихъ подробныя инструкціи: что и какъ воспитывать въ ребенкѣ; собственноручно пишетъ для него „бабушкину азбуку“ съ анекдотами, наставленіями поучительнаго характера, каковую азбуку, высочайшимъ рескриптомъ отъ 13 марта 1784 г. поручаетъ привести въ исполненіе приставленному къ юному высокому внуку князю Н. И. Салтыкову.

Но князь Салтыковъ больше слѣдитъ за общимъ здоровьемъ высокаго воспитанника, а обученіе ведутъ: швейцарецъ Лагарпъ, поклонникъ республи-

канскихъ идей и политической свободы, каковыя, вмѣстѣ съ идеями изложенными въ твореніяхъ Локка и, въ особенности. Ж. Ж. Руссо, и старается привить своему ученику. Лагарпъ сумѣлъ заслужить довѣріе и уваженіе Александра I-го. Кромѣ Лагарпа профессоръ Крафтъ читалъ императору Александру физику, Палласъ—ботанику, Массонъ—математику, извѣстный сантиментальный писатель и моралистъ М. Н. Муравьевъ преподавалъ Александру I-му русскій языкъ, Закону Божьему обучалъ его А. А. Самборскій, чловѣкъ скорѣе свѣтскій, чѣмъ глубоко религіозный.

Отдѣльные обрывки хорошихъ идей, добрыхъ чувствъ, неясныхъ мыслей, свѣтлыхъ стремленій скользили въ воображеніи юнаго ученика, не будучи поставленные на твердую почву, не связанные съ русской дѣйствительностью. Поэтому юный Александръ скорѣе виталъ гдѣ то душой, чѣмъ жилъ дѣйствительною жизнью. Стремился, но не практически достигалъ. Желалъ, но не самолично, подобно Петру I-му, осуществлялъ свою волю. Поэтому добросердечіе, обворожительное обращеніе, туманная свободолюбивость грезъ, не отлитыхъ въ опредѣленную форму; колебанія, непослѣдовательность, неувѣренность въ себѣ,— вотъ что было привито и чѣмъ окутанъ былъ, какъ туманомъ, умъ и сердце будущаго монарха Россіи. Но къ этому нужно прибавить одно чрезвычайно существенное обстоятельство.

Припомнимъ, что вѣдь бабушка Александра I-го—Екатерина Вторая не любила его отца; вспомнимъ также, что юный Александръ воспитывался Великой Бабкой чуть ли не насильно оторванный отъ семьи родителей,—и мы поймемъ, что, съ одной стороны, Александру приходилось быть свидѣтелемъ неудовольствія Екатерины его отцомъ, а съ другой стороны—ропота родителя на Екатерину II. И не только выслушивать, а ему приходилось располагать свое поведеніе такимъ образомъ, чтобы быть пріятнымъ въ изысканномъ свѣтѣ избранныхъ лицъ на балахъ

Екатерины II, и угоднымъ отцу на смотрахъ и маршировкахъ, среди суровой дисциплины и грубаго духа солдатчины.

Все это заставляетъ всегда маскироваться, быть скрытнымъ. Стремленіе быть угоднымъ лишаетъ оригинальной самостоятельности. Противорѣчіе близкихъ и любящихъ его людей воспитываетъ въ немъ недовѣріе къ людямъ. Несоотвѣтствіе гуманныхъ идей Локка и Руссо, полученныхъ имъ отъ Лагарпа, съ русской суровой дѣйствительностью сѣяютъ въ душѣ его преждевременное разочарованіе. Словомъ, въ личности Александра I-го пробуждался: мечтатель — оторванный отъ дѣйствительности; возвышенный поэтъ — брезгующій жизнью; поклонникъ радости и красоты — отряхивающій отъ ногъ своихъ прахъ мрачнаго безобразія жизни.

Короче, Наполеонъ, если можно такъ выразиться, былъ тѣмъ „вулканомъ“, который потрясъ всю Европу, засыпалъ градомъ своихъ побѣдъ, залилъ лавою своего военнаго генія; а Александръ I-й былъ, по мнѣнію современниковъ, ласковымъ „краснымъ солнышкомъ“, не боящимся заглянуть даже въ несущее ужасъ и смерть, огнедышащее жерло. Поэта не пугаетъ жизнь. Мечтателя не страшитъ дѣйствительность. Поэтому и Александра — поэта-мечтателя — не испугала грозная и роковая личность Наполеона.

Но два слова назадъ. По совѣту нѣмцевъ императоръ Павелъ возвращаетъ изъ ссылки генералъ-фельдмаршала Суворова, дабы сократить Наполеона — не въ мѣру „далеко распагавшагося молодого человѣка“. Александръ, въ то время уже наслѣдникъ престола, слѣдитъ за тѣмъ, какъ нашъ знаменитый и никѣмъ не побѣдимый полководецъ А. В. Суворовъ, вмѣстѣ съ такими трусливыми, лукавыми и ненадежными союзниками, какъ австрійцы, разбиваетъ въ пухъ и прахъ въ сѣверной Италіи сначала знаменитаго французскаго генерала Макдональда, затѣмъ — Моро и, наконецъ, талантлив-

вую военную восходящую звѣзду Франціи, молодого генерала Жубера. Суворовъ бьетъ эту непобѣдимую дотолѣ французскую рать на голову. не давая имъ соединиться, оправиться, наступая первый, настигая ихъ тамъ, гдѣ они менѣе всего его ожидаютъ. Въ заключеніе геніальный Суворовъ дѣлаетъ невозможное: онъ переходитъ напрямки зимою съ обозомъ, пушками черезъ швейцарскія Альпы, Сенъ-Готардъ, знаменитый Чортовъ мостъ, висящій надъ бездною, дабы броситься вмѣстѣ съ княземъ Багратиономъ на храбраго маршала Массену, тѣспившаго въ Швейцаріи отрядъ русскихъ войскъ подъ командою Римскаго-Корсакова. Наполеонъ, въ то время бывшій въ походѣ противъ Египта, тайно бросаетъ войско, спѣшно возвращается на родину, но не ѣдетъ сразиться съ нашимъ Суворовымъ, а остается въ Парижѣ. Не по винѣ Суворова, такъ жаждавшего встрѣчи съ Наполеономъ, — эта встрѣча двухъ геніевъ войны не состоялась. Вскорѣ Суворовъ отзывается въ Россію. 20 апрѣля 1800 г. болынымъ возвращается въ С.-Петербургъ, получаетъ за походъ чинъ генералиссимуса русскихъ войскъ, званіе князя Итальянскаго и умираетъ 6 мая 1800 года.

Вступленіе на престолъ Александра I и внутреннія реформы.

Эти славные подвиги русскихъ войскъ, возвышеніе Наполеона, угроза его тронамъ государей, — все это миражемъ проходитъ передъ глазами юнаго цесаревича. А вскорѣ и онъ самъ становится дѣятельнымъ лицомъ въ развертывавшейся на весь міръ трагедіи—въ борьбѣ всей Европы съ все возрастающимъ роковымъ тщеславіемъ Наполеона, громящаго войною одно государство за другимъ. 12 марта 1801 года Александръ I вѣнчается на царство и издаетъ манифестъ о намѣреніи своемъ управлять Богомъ врученнымъ ему народомъ по законамъ и по „сердцу“ покойной государыни Екатерины II.

Царствованіе его встрѣчено тогдашнимъ вліятельнымъ обществомъ и знатію ликованіемъ. Смолоду, удачно лавируя среди самой натянутой обстановки, при полномъ недовѣріи къ нему отца, Александръ I вначалѣ обнаруживаетъ гуманность и кротость въ обращеніи съ подчиненными. — „Свойства эти такъ прельщали каждаго, что даже человѣкъ съ каменнымъ сердцемъ, — по словамъ Сперанскаго, — не могъ бы устоять противъ такого обращенія“.

Благодушіе и простота Александра I вселяла довѣріе. Опальные ждали возвращенія. Народъ — облегченія и царской милости.

Петро-Павловская крѣпость опустѣла, такъ какъ оттуда были выпущены всѣ заключенные. Ссылные, числомъ до 12 тысячъ человѣкъ, возвращены. Объявлено было прощеніе бѣглецамъ, скитавшимся по чужимъ землямъ; освобождены отъ тѣлеснаго наказанія лица духовнаго званія; сложено много казенныхъ взысканій, открыты были запечатанныя типографіи.

Ровно четыре года предается Александръ внутреннему строительству государства. Нѣтъ той области, которую не хотѣлъ бы затронуть Александръ. Его окружаютъ: гр. П. А. Строгановъ, Н. Н. Новосильцевъ, гр. В. П. Кочубей, кн. Чарторыйскій, вполнѣдствіи знаменитый М. М. Сперанскій, одинъ изъ замѣчательныхъ государственныхъ дѣятелей Россіи за прошлое столѣтіе. М. М. Сперанскій, сынъ сельскаго священника, получилъ среднее образованіе во Владимірской духовной семинаріи, а затѣмъ при главной семинаріи Александровскаго монастыря въ С.-Петербургѣ, по окончаніи каковыхъ, онъ получаетъ мѣсто учителя краснорѣчія, философіи, физики и математики. Вполнѣдствіи дѣлается домашнимъ секретаремъ А. П. Куракина, съ возвышеніемъ каковаго, возвышается самъ, переходя со службы на службу въ различныя канцеляріи и получаетъ въ 1802 году уже чинъ статсъ-секретаря. Громадный умъ, глубокія познанія, неутомимое трудолюбіе, какими отличался Сперанскій,—

дѣлають его удивительной находкой для ближайшихъ сотрудниковъ Александра (Кочубея, Новосильцева, Строганова, Чарторыйскаго, — составлявшихъ „Негласный комитетъ“ при Императорѣ). Онъ талантливо излагаетъ устно и письменно свои мысли, его дѣлають докладчикомъ Государю, изъ какового вскорѣ онъ дѣлается единственнымъ и ближайшимъ совѣтникомъ, пишетъ проектъ реформъ. Довольно сказать, что Сперанскій за сто лѣтъ предвосхищаетъ Сенатъ, Государственный Совѣтъ, нашу Государственную Думу. Въ первые годы царствованія Александра I, подъ его наблюденіемъ всецѣло проходятъ самыя полезныя для государства реформы.

Но то вначалѣ царствованія.

Сперанскій вышелъ изъ черни. Близость его къ Государю вызываетъ ревность двора. Планъ задуманныхъ имъ реформъ кажется опаснымъ. Возможность, по проекту Сперанскаго, каждому коллежскому асессору сдѣлаться генераломъ, кажется для чиновнаго міра чудовищно-дикимъ. Противъ Сперанскаго интригуютъ, не брезгаютъ клеветой, имя его окружають измѣной, предательствомъ, сплетней. Его заподозрѣваютъ въ симпатіи къ Наполеону, обвиняють въ тайномъ сношеніи съ нимъ. Все взбудоражено. Между тѣмъ надвигается грозный призракъ Отечественной войны и Сперанскій вмѣсто осуществленія своихъ обширныхъ гуманныхъ плановъ ссылается въ Пермь.

Крестьянскій вопросъ тоже былъ затронутъ вначалѣ царствованія Александра I. Закономъ 20-го февраля 1803 года разрѣшалось помѣщикамъ, кто пожелаетъ, — послѣ разсмотрѣнія и утвержденія министромъ внутреннихъ дѣлъ, — отпускать своихъ крестьянъ съ землею на волю. Создался законъ „свободныхъ хлѣбопашцевъ“, воспрещающій продавать крестьянъ безъ земли. Было воспрещено перепродавать рекрутскія квитанціи, жестоко обращаться съ крѣпостными, за что слѣдовала отдача самихъ помѣщиковъ въ опеку; въ праздники и воскресные дни ра-

бота на помѣщика крестьянамъ была возбранена. Получили освобожденіе отъ крѣпостной зависимости, только безъ земли, крестьяне Эстляндской и Лифляндской губерній.

Поручена была Аракчесву разработка проекта освобожденія отъ крѣпостной зависимости и *русскихъ* крестьянъ. Проектъ былъ разработанъ, но освобожденіе такъ и не было приведено въ исполненіе.

Державинъ, Жуковскій, авторъ комедіи „Горѣ отъ ума“—Грибоѣдовъ, гениальный баснописецъ Крыловъ, историкъ Карамзинъ,—славныя литературныя имена царствованія Александра. Имъ были расширены Дерптскій и Московскій университеты; въ Казани, Харьковѣ и Петербургѣ были созданы новые университеты. Изъ за-границы приглашались профессора, молодежь отсылалась доучиваться въ Европу.

Въ городѣ Одессѣ учреждается Ришельевскій лицей, по имени основателя Одессы герцога Ришелье; основывается Варшавскій университетъ; замѣтно развивается женское образованіе. Словомъ, образованіе считается необходимымъ, университетскій дипломъ открываетъ дорогу къ высшимъ государственнымъ должностямъ.

Открываются научныя и литературныя общества по изученію наукъ, художествъ и словесности. Просвѣщеніе и журналистика замѣтно развивается, открываются музеи, Императорская Публичная библіотека. единственное въ то время учрежденіе въ этомъ родѣ.

Но окруженный всеобщимъ противодѣйствіемъ Александръ I-й охладѣваетъ къ реформамъ. Здѣсь сказывается переменчивость характера императора, Къ тому же, какъ будто что то нависло надъ страной.

Внѣшняя политика Европы.

Таковою грозною тучею былъ Наполеонъ. Борьба на жизнь и смерть съ нимъ не дала Россіи матеріальныхъ выгодъ, но результатомъ этой великой Отече-

ственной войны было то, что если при Петрѣ I-мъ въ Европу было прорублено „окно“, то при Александрѣ I-мъ всѣ двери распахнула настѣжь намъ сама Европа. Уничтожились какія то преграды, что то слилось, что то объединилось вокругъ русскаго имени. Что же? Смертельный врагъ Наполеона—Англія—взирала на Россію, какъ на таранъ, могущій сокрушить революцію Франціи. Маленькіе владыки отсталыхъ народовъ признали силу Россіи и втайнѣ интриговали противъ нея. Среди образованныхъ классовъ Европы слово „казакъ“ стало страшилищемъ. Такимъ образомъ, воздѣленія однихъ, зависть—другихъ, боязнь—третьихъ, сдѣлали то, что Россія стала *неустранима*, она вошла *клиномъ* въ жизнь европейскихъ народовъ, сдѣлалась *новымъ* историческимъ факторомъ въ судьбахъ Европы.

Ко времени Александра I-го только Россія, Англія и Швеція держались самостоятельно съ Наполеономъ. Всѣ прочія государства Европы были Наполеономъ частью покорены, частью настолько запуганы, что не смѣли поднять головы передъ всемогущимъ диктаторомъ. Маленькій корсиканскій капитанъ, оказался несокрушимо большимъ для слабосильныхъ государствъ Западной Европы съ плохими арміями, раздробленными народами. Все трепетало передъ нимъ, Наполеонъ дѣлалъ что хотѣлъ.

Позволялъ себѣ Наполеонъ вызывающій образъ дѣйствій и по отношенію къ Россіи. Наполеонъ, на примѣръ, арестовалъ француза Крестена находящагося на дѣйствительной службѣ Россіи. Нарушилъ неприкосновенность короля Сиціліи, каковая была обусловлена въ договорѣ съ Бонапартомъ. Съ лицами царствующихъ домовъ Наполеонъ держится крайне безцеремонно, на примѣръ, заподозрѣннаго имъ члена королевской семьи герцога Энгиенскаго, онъ арестовываетъ на чужой землѣ, привозитъ въ Парижъ, судитъ его военнымъ судомъ и разстрѣливаетъ 21 марта 1804 года во рву Венсенскаго замка,

дабы „показать примѣръ“, устрасить и прочихъ противъ него замышляющихъ. Все это продѣлываетъ Наполеонъ, будучи еще первымъ пожизненнымъ консуломъ во Франціи. 2 декабря 1804 года Наполеонъ дѣлается Императоромъ Франціи.

Первая война съ Наполеономъ.

Грубья нарушенія трактатовъ, а также разстрѣлы, — не проходятъ безъ слѣда въ душѣ Александра I, и въ 1804 году происходитъ первый разрывъ Россіи съ Франціей. Въ союзѣ съ Австріей и Швеціей Россія рѣшилась напасть на Наполеона, разбить его, отобрать завоеванныя имъ земли и водворить въ Европѣ спокойствіе. Пятидесяти-тысячное отборное русское войско, стоявшее на западѣ подъ начальствомъ М. И. Кутузова, должно было соединиться съ австрійцами и идти на общаго врага. австрійцы по обыкновенію были малодѣтельны и нерѣшительны. Во главѣ ихъ арміи стояли неспособные теоретики генералы. Наполеонъ же былъ смѣль и быстръ. Ему невыгодно было ждать соединенія русскихъ и австрійцевъ. Невѣроятно скорыми маршами онъ неожиданно перебрасываетъ свои войска въ Австрію, разбиваетъ ея войска, заставляетъ сдаться въ плѣнъ австрійскаго генерала Мака. Шедшему къ Маку нашему Кутузову приходится отступать, дабы соединиться съ другими подходящими русскими, а также уцѣлѣвшими союзными войсками. Наполеонъ хочетъ преградить намъ отступленіе, но знаменитый сподвижникъ Суворова, въ его походѣ въ Италію и Швейцарію, князь Багратіонъ, 2 — 4 ноября 1805 года при деревнѣ Шенграбенѣ безстрашно отражаетъ тройное количество врага подъ начальствомъ Мюрата, пробивается сквозь окружившую его дивизію Лёграна и въ полномъ порядкѣ присоединяется къ Кутузову, соединившемуся благодаря ему, съ Буксгевденомъ. Русское войско усилено и доходитъ до 80000 человѣкъ. Оно отдох-